

О БМД-1 ШЕСТОЙ РОТЫ

*Встреча
с однополчанами в Москве*

Я хочу рассказать о БМД, которые были в нашей шестой роте на период с марта по ноябрь 1983 г. Это время, когда я был механиком-водителем БМД-1.

О БТР-70, в нашей роте их было 4, рассказывать не буду сознательно, надеюсь, что кто-нибудь отважится написать об этом отдельно.

Я служил во втором взводе, и все три БМД были приписаны к нашему взводу, и все механики-водители и наводчики-операторы тоже были в нашем взводе, а механики и наводчики БТР были в первом и третьем взводе. Была ещё одна машина – БТРД, но в начале 83-го её «сократили» за ненадобностью, и она так и стояла на стоянке, понемногу «худея», т. к. кому-то что-то всегда было нужно, в смысле запчастей.

С неба на землю – в бой!

По приходу на дембель, когда я становился на учёт в Витебском ГВК, девушка в окошке долго думала, что написать в графе «Военная специальность» моего военного билета. И она написала так: «механик-водитель боевой машины воздушно-десантных войск». Звучит! Я думаю, все, кто служил в ВДВ, гордятся тем, что у нас были и есть такие машины. Мне лично она, БМД, ещё долго снилась на гражданке, и мне до слёз хотелось хотя бы ещё разочек просто посидеть на месте механика. Пусть она «консервная банка», пусть рассчитана всего на несколько секунд боя, но мы на этих машинах прошли не одну тысячу километров, и родней нашей ротной «брони» у нас тогда ничего не было.

Боевые машины были нашей защитой, кровом, в общем, домом. Курки приходили с гор уставшие, тут им и отдых, и еда, и сон. Ещё сам, будучи «курком», старался чего-нибудь принести ребятам на броню, мы-то аул прочедем да какую-либо вкуснятину найдём: чай, сахар, лепёшки (кстати, очень вкусные). Как-то наткнулись на гранатовые деревья, помню, набил целый РД, принёс на броню.

Р.С. Где-то с осени 82-го нам стали постепенно запрещать прочёсывать дома в аулах, типа мы мародёрством занимаемся, всю технику – магнитофоны и пр. – мы просто расстреливали, чтобы никому не досталась. С нами ходили афганские вояки – они потом в дома и заходили.

Наш штат

Бортовой номер 560 – механик-водитель Паша Авдеев, «Авдей», наводчик-оператор... помню молодого, Кузей звали. Номер 567 – механик Саша Вахмянин, «Шурик», до него был Сергей Одеменин, «Дёма», тот самый, которому комдив лично из Союза обувь выписывал, у него 47-й размер ноги был, но его с машины сняли, наводчиком – Паша Борунов, «Бурый». 568 – моя, наводчиком был Валера Колесников, «Колесо». До Валерки был Шагиахметов (имя забыл).

Командовал «бронёй» прапорщик Володя Видякин, «Морковка». Не намного старше нас, весёлый, в общем, хороший парень, техник роты. В парке боевых машин любого подразделения какие-то свои правила, здесь нет такой муштры и соблюдения устава, как у остальной части, допустим, роты. Да и офицеры здесь все технари, им не до устава, голова у них о другом болит, чтобы техника была исправна и в решающий момент не стала «колом».

Парк боевых машин полка был под открытым небом, огорожен колючкой, охранялся караулом. На каждую машину была отдельная стоянка, выложенная мраморным камнем так, что каждая единица техники стояла на возвышении. Мрамор возили ГАЗ-66-ми.

Я, Слава Поносов и Миша Буданцев

Справа от перевала Паймунар была гора, её понемногу взрывали и брали оттуда куски мрамора.

В феврале 83-го ротный предложил мне два варианта – либо командиром отделения, либо механиком на БМД. Я даже не думал, на кой мне командиром отделения, когда я в Гайджюнах на механика учился. Тогда Аркадий Леонтьев, действующий механик БМД, которую я принял, ещё не дембельнулся и до своего дембеля ездил со мной в машине на командирском месте. Наводчик «Шаги», Шагиахметов, тоже ждал дембеля и оставался наводчиком до отправки домой.

Первый выезд

Помню свои первые боевые на машине, крупная дивизионная операция на Ниджраб. Нужно было форсировать две реки, приказ был форсировать на первой передаче, включить водомёты.

Первым был ручей, вот прямо посреди ручья я и стал – в БМД вылетела передача. Проехав ручей, подошёл пр-к Видякин, сказал, чтобы обороты увеличил и на второй шёл. Впереди была река. Шли по броду, проскочили, правда, как это обычно бывает, не все. Один «Урал» свалился, вытащили. Передо мной БМД шла, так из неё после переправы вода пёрла, как из брандспойта.

Да, весело. Приехали на место, высадили «курков», заняли позиции. Не помню, на какой день, поступила команда – недалеко в доме обнаружены «духи». Моей БМД приказано открыть огонь. Приказано – выполнено, Шаги шарахнул по тому дому пару раз. Мат-перемат, свои там. А мы виноваты? У них раненый. Вы, мол, стреляли, вы его и везите на КП к вертолёту. Погрузили парня, метров двести отъехали, я в луже и засел, неопытный же ещё, перегрузили раненого к Авдею в машину.

Такие вот казусы, а виноват кто? Не раненый же! Наверное, тот, кто на стрельбу команду давал.

Закончились эти боевые, домой снова той же дорогой, с передачей я к этому времени разобрался – взял из аптечки резиновый жгут, привязал рычаг к триплексу, передача вылетать перестала, так и отъездил до дембеля. Снова через реку перебираться. Аркадий Леонтьев, не помню почему, был в другой машине. До середины реки всё нормально было, потом дно пропало, горная река быстрая, меня понесло, закрутило, Аркадий на БМД по берегу за мной несётся, а я неуправляем. До сих пор вспоминаю, как мне повезло – чудом зацепился гусеницами за дно, выполз на берег. Вот такой я был горе-водитель на своём первом выезде.

Наша ротная «броня»

Жили мы дружно, особо разницу призывов не различали, но, конечно, субординация соблюдалась. У нас всё было общее, ели вместе, кто что где достал, косяк тоже на всех. Бывало, что греха таить, делали бражку, если виноградник попадался. Утром в 20-литровом термосе забурбулим и спрячем на солнце, а вечером собирались всей «бронёй».

Однажды надавили целое 100-литровое РДВ сока (резиновый баул, брали с собой воду, для технических нужд). Привезли его в полчок, офицеры прознали, надо куда-то жидкость девать. Заспали гонцов со всех взводов в парк с разными ёмкостями. Пришлось «уничтожить», ну да народу много.

Может, кто подумает, читая эти строки, будто мы на курорте были. Но кто знает, тот поймёт. Просто хорошее и прикольное как-то лучше запоминается.

Были и такие случаи. Приказ атаковать всей ротной бронёй горку. Это ж кому такая идея в голову могла придти? Машины цепью, дистанция – и вперёд. Немного не доехали до горы. Духи из миномётов начали палить. Приказ: разворот на 180 градусов и тикать. Зачем, кому, для чего это нужно было. Мы знали, что мина машинам вреда не принесёт, но всё же...

Я (справа) и Павел Боргунов

Или вот это. Кто-то, скорее всего в Союзе, поднял вопрос: «А почему это в Афганистане учения не проводятся, войска стоят себе ничего не делая?» Откуда ж им знать, что полк из боевых не вылазит. Короче, выехали на батальонные учения. Стемнело, приказ батальону стать кольцом, переночевать, куда-то отстреляться и в расположение. Начали делать кольцо из машин, один БТР подорвался, плюнули, повернули всю броню обратно и поехали в полк. И смех, и грех. Больше на «учения» не выезжали.

Как-то поехали сопровождать агитбригаду. Недалеко от Кабула в небольшом селении кино мирным жителям показывать. Машины спрятали, кто за дувалом, кто где. Как стемнело, развернули экран в сторону гор. Все кино смотрят, радостные такие, минут через десять, с гор мины посыпались, экран свернули, все кто куда, мы под броню. Попробовали с БМДшек палить, да где там нашей гладкоствольной пушке – не достаёт, зараза. Такое вот кино.

Что ещё сказать...

Рассказать есть что, детали забываются. Могли лишиться одной БМД, так это опять про меня, а хочется про всех рассказать.

На одном из сопровождений мне было приказано неотступно следовать за БТРом командира роты. Ехали мы ехали, и вдруг мой силовой загорелся, дым валит, сорвал пломбы НПО (противопожарной обороны), выгнал курков, силовой вскрыл. От жары пробило расширительный бачок и заклинило левый фрикцион. В моторном отсеке дым, чёрный весь, огнетушители сработали. Машину отбуксировали к какому-то дому возле дороги, курки на охране, я фрикцион освобождаю.

А в это время ротного вызвали на КП батальона, вместо меня его сопровождала БМД пятой роты. БТР ротного прошёл, а БМДэш-ка подорвалась на фугасе. Взрыв сильный был, двигатель далеко улетел. А самое главное – погиб молодой парень – мл. сержант Юра Дроздов, остальные получили контузии. Вот так ценой чужой жизни за меня распорядилась судьба.

На одних из последних моих боевых шли колонной, сзади взрыв, подорвался БТР Серёги Вылюдного. Дело в том, что я очень плохо это помню. Вспомнил только тогда, когда Серёга появился в интернете. Вдруг в один миг перед глазами встал тот взрыв и его лицо, не испуганное, нет, а какой-то азарт, что ли. Может он сам когда-нибудь об этом напишет.

По приходу домой мне писали ребята. Валера Колесников, мой наводчик-оператор, написал, что все БМД идут на списание, приходят БМП. Мы были последними механиками. Якобы не оправдали они себя в Афганистане. Начальству виднее. На спидометре моей машины было 9 000 километров. Я наездил 2 000 км, в Союзе на боевой машине такой пробег мог быть лет за 20, я не имею в виду учебно-боевые машины. Ездил я после армии на БМП-2. Ужас. По сравнению с нашей ласточкой – корова, но это моё личное мнение.

А ребята все молодцы, тянули лямку, не плакали, честно воевали, вот потому мы и сейчас вместе, друг друга не потеряли.

Всем ещё раз большой привет!

Сергей Васильевич Кривошеин

